МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

И.В. Ружицкий
Igor V. Ruzhitsky

**Ключевые концепты русской культуры
в Идиоглоссарии Достоевского**
Key Concepts of Russian Culture in Dostoevsky's Idioglossary

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва – Lomonosov Moscow State University
konntie@mail.ru

Аннотация. В докладе будет рассмотрена возможность использования ресурсов Идиоглоссария Достоевского для выявления индивидуального авторского восприятия, а также способов вербализации некоторых ключевых концептов русской культуры – ‘истина’, ‘красота’, ‘порог’, ‘пошлость’, ‘русский’, ‘свобода’, ‘стыд’, ‘совесть’, ‘страдание’ и др.

Summary. The given paper discusses the possibility of using the resources of Dostoevsky's Idioglossary to identify the individual author's perception, as well as the ways of verbalizing some key concepts of Russian culture – 'truth', 'beauty', 'threshold', 'vulgarity', 'Russian', 'freedom', 'shame', 'conscience', 'suffering', etc.

Ключевые слова: концепт, идеоглосса, идиоглосса, Словарь языка Достоевского

Keywords: concept, ideoglossia, idioglossa, the Dictionary of Dostoevsky's language

Возникновение идеи создания Словаря языка Достоевского [2] можно датировать достаточно точно – февраль 1992 года. В этом же году под руководством Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга началась работа над концепцией Словаря и её практической реализацией. Первоначально Словарь задумывался как серия, включающая в себя статистический, фразеологический и другие словари [2], базовым же словарём серии стал Идиоглоссарий – многопараметровый толковый словарь языка писателя, на создании которого и было сосредоточено основное внимание. На настоящий момент издано четыре тома Идиоглоссария [4], готовится к изданию пятый выпуск (буквы По–С).

Ключевой параметр Идиоглоссария – **идиоглосса**, слово, характеризующее индивидуальный авторский стиль. Именно идиоглосса является единицей описания в Идиоглоссарии, входом словарной статьи. Данный термин входит в одну парадигму с такими терминами, как «ключевое»,

«сквозное», «опорное», «ударное», «концептуальное», «тематическое» слово и др., не являясь, однако, их синонимом, прежде всего в силу того, что сущность понятия идиоглосса отражается в основном в его соотносённости с **идиолектом** и **идиостилем**, то есть с конкретной языковой личностью. Теоретическое обоснование термина идиоглосса, его лингвистического статуса, а также многошаговая процедура выявления идиоглосс в тексте приводится нами в [3]. Уже на ранних этапах теоретического обоснования концепции Словаря языка Достоевского появилась мысль о возможности иерархизации идиоглосс, выделении среди них **идеоглосс** – ключевых слов, соотносимых с **идеями** и **идеологией**. Важно то, что «любая идеоглосса в данном тексте или корпусе текстов принадлежит к идиоглоссам, но не наоборот» [1. С. 325]. Идеоглосса, в отличие от идиоглоссы, всегда имеет концептуальный статус, что тем не менее не означает её обязательную принадлежность к общекультурной концептосфере. Так, без идеоглосс *всечеловек* (*всечеловеческий*) и *общечеловек* (*общечеловеческий*) сложно было бы представить мировоззрение Достоевского, данные слова-концепты носят сугубо индивидуальный характер. Следует сказать и о том, что, например, идиоглоссы *вдруг*, *даже*, *как бы*, *как будто*, *почти*, *слишком* и т. п., хотя сами по себе и не несут концептуального содержания, но служат, пожалуй, одним из основных средств вербализации неопределённости, предельности и амплификации, принципиально важных для отражения взглядов Достоевского на мир и на человека.

Основная задача доклада состоит в том, чтобы, используя ресурсы Словаря языка Достоевского, показать авторскую специфику в восприятии и осмыслении таких базовых концептов русской культуры (идеоглосс), как ‘баня’, ‘истина’, ‘красота’, ‘порог’ ‘пошлость’, ‘правда’, ‘русский’, ‘свобода’, ‘стыд’, ‘совесть’, ‘страдание’, ‘сострадание’, ‘страх’, ‘смех’, ‘смирение’, ‘семья’, ‘спасение’. В основном это слова, описание которых даётся в готовящемся в настоящее время к изданию пятом томе Идиоглоссария.

В качестве примера кратко рассмотрим концепт ‘пошлость’. Предлагаемое в словаре лексикографическое представление ядра данного концепта – существительного *пошлость* – позволяет сделать определённые заключения о

– соответствующем словообразовательном гнезде (*пошлый*, *пошло*, *пошленький*, *пошловатый*, *опошлить*, *опошливать*, *опошливание*, *опошлиться*, *пошлеть*, *пошляк*);

– особенностях подчинительных связей слова *пошлость*, а также однокоренных с ним слов (***пошлость*** *обыденная*; *площадная*; *санктпетербург-*

ская; сказанная; совсем уж малолетняя; **пошлость** моей шмыгающей фигурки; понимаемого; эгоизма; **пошлости** гаденькие; последняя степень; признак; размер; **до пошлости** довести; дойти; **из пошлости** вырвать; **насчет пошлости** высказать всю правду; **от пошлости** отвлечь; **к пошлости** причисляться; **по пошлости** противоречить; **на пошлость** досадовать; решаться; **несмотря на пошлость** служить поводом к разрыву; **пошлости** оставить в покое; **о пошлости** представление и др.);

– характерных чертах паратаксиса, сочинительных связей (о мизере моего костюма, о мизере и **пошлости** моей шмыгающей фигурки; беспорядица, неурядица, глупость и **пошлость**; **насчет бездарности, пошлости, лености и злокачественности**; сколько неприятностей, скуки, грусти, гадости, **пошлости**; **дребедени и пошлости** и т. д.);

– текстовых ассоциативных связях (**безвредный, бездарность, быстрое понимание, вошь, мизер, настоящая жизнь, нелепость, презрение к народу, простой, рутинно, смешно, уважающий себя человек, унылый, фантазия, чувство национального собою довольства** и др.);

– афористическом потенциале ([Аркадий] **Быстрое понимание** – лишь признак **пошлости** понимаемого («Подросток»)) и др.

В результате можно сделать вывод о том, что в текстах Достоевского существительное **пошлость** реализуется только в одном значении – ‘банальность, тривиальность, заурядность’. В целом то же можно заключить и о прилагательном **пошлый**: из 61 употребления в текстах полного собрания сочинений Достоевского только в двух случаях эксплицируется сема ‘низкий в нравственном отношении’.

Аналогичный анализ будет представлен в докладе и относительно других идеоглосс Достоевского.

Литература

1. Гинзбург Е.Л. Идиоглосса: к вопросу о выразительности контекста // Слово Достоевского / под ред. Ю.Н. Караулова, Е.Л. Гинзбурга. М.: Азбуковник, 2001. С. 324–353.
2. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. первый. М.: Азбуковник, 2001. С. IX–LXIV.
3. Ружицкий И.В. О «нелингвистичности» понятия «идиоглосса» // Современные проблемы авторской лексикографии / отв. ред. Л.Л. Шестакова. ИРЯ РАН: сб. ст. М.: Аквилон, 2018. С. 35–41.
4. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008–2017. Т. 1–4.